

Лука Данилович, Змея и Настасья Салтановна

Среди-то, братцы, было синя моря,
Как синя-де моря было, на острови,
Как стояло ведь цареве привеликое.
Там ведь жил-то удалой доброй молодец,
А Данило ведь жил да Староильевич.
А ведь было у его да цядо милое,
Молодой же Лука да сын Данилович.
Поутру-то было, братцы, раным-рано,
Как на утренной было да ранной зорюшке,
На восходе-то была красна солнышка,
На зачине-то была светла деничка —
А пошел-то Данило да во божью церкву,
Да будил он свое да цядо милое,
Молодого Луку сына Данилова.
Ото сну-то Лука да пробужаитца,
Ключевою водой да умываитца,
Полотенышком он да утираитца,
Хорошешинько он да снаряжаитца,
Надевает на себя да платьё цветное,
Он ведь цветное платье, сам церковное.
Он пошел-то, Лука, да во божью церковь,
У церковных врат стоит послушивает —
А попы-ти поют да вползаутрени.
Говорит-то Лука да сын Данилович:
«Мне не честь ведь хвала да молодецкая,
Мне не выслуга, братцы, богатырская,
Я пойду нынь, Лука, да в зелены луга».
Он пошел-де, Лука, да в зелены луга,
Он ведь ходит-гулят да в зеленых лугах.
По великому его да по несчасьицу
Набежала вода скоро паморская,
А паморска вода, да нонь залённая:
А стоит-то Лука да до колен ' воды,
А стоит-то Лука да до пёс ' воды,
А стоит-то Лука да до грудей ' воды —

Ему некуда, молодцу, стало деватисе.
Тут несёт-то колоду водоплавную —
Он бросалса, Лука, да на колодину.
С подколодины выходит да змея лютая,
Змея лютая выходит, троеглавая.
А брала-то Луку да в свои хоботы,
Понесла-то его да за синё морё —
Подносила под горы под высокий,
Под престрашные степи Сарочинские,
Принесла-то Луку да ко сухой земли.
Выходил-то Лука да на суху землю,
А выпалзывает за ним да змея лютая —
Овернулася змея да красной девицей.
Говорит-то змея да руським языком:
«Ты удалой дороднёй доброй молодец!
Уж ты руськой могучёй сильнёй бѣгатырь,
Молодой ты Лука да сын Данилович!
Сотворим-ко с тобой любовь телесную,
Мы телесную любовь с тобой, сердцеьную,
Мы совьём-ко с тобой да тёпло гнездышко,
Мы сведём-ко с тобой да малых детоцѣк».
Кабы тут молодцу да за беду стало,
Его ясные оци да помутилисе,
А горячие слёзы да покатилисе,
Богатырское сэрцо да возьярилосе:
Он ведь сырой-от дуб схватил из кореня,
Отрехнувше о матушку сыру землю,
Он ударил змею да по буйным главам —
А ведь тут-то змеи пропасть случилосе.
А пошел-то Лука да сын Данилович,
Он пошел-то под сторону под северну —
Подхватили его да горы ледены;
Он пошел-то под сторону под западну —
Подхватили его да моря синии;
Он пошел-то под сторону под летную —
Подхватили его тут зелены луга.
Он идѣт-то, Лука, по зеленым лугам —
Там завидял он царево превеликое:
А стоят тут во царсви много на крепости,

А удалых стоят да добрых молодцов.
Потишешинько Лука к им подвигаетца,
Понижешинько он им да поклоняйтца,
А ведь сам говорит да таково слово:
«Уж вы здравствуйте, удалы добры молодцы!
Это русько ле царсво или неверное?»
Отвечают тут удалы добры молодцы:
«Это царсво у нас да здесь неверное».
Говорит-то Лука да сын Данилович:
«Это как ваше царсво по прозванью есь?» —
«Это царсво-то наше да Киселігов-град». —
«Это хто нынь у вас в царсви на ббльшины?» —
«А Салтан нынь есь царь да Лукоперенин».
А заходит Лука да сын Данилович,
Он идёт вдоль по царсву по Салтанову —
Там стоят ведь сады да нонь зеленые.
Он заходит, Лука, да в зеленые сады —
А заводитсе у царя да нынче чесен пир.
Там завидела Настасья дочь Салтановна:
«А родитель мой да сударь батюшко!
Во моих вон садах, да во настасьиных,
Там ведь ходит-гуляет доброй молодец,
От его-то кудрей да лучи солнычны,
Его надобно позвати, да добра молодца!»
Привели его во грини да нынь во царский —
У царя у Салтана да гостей множество.
Подносить она гостям стала по рюмоцьки —
Сама заритця на удала добра молодца,
Уронила с руки да свой злачен перстень.
А искати вси стали да ей злачен перстень,
Тут согнулса Лука да сын Данилович —
Обняла-то Настасья да за белу шею,
А целует в уста да во сахарные.
Говорит-то Настасья да дочь Салтановна:
«А какой ты земли, да какой родины?
Ты которого отца, да коей матушки?
Как тебя, молодца, да именём зовут,
Величают тебя да из отечества?»
Отвечает Лука да сын Данилович:

«Я не помню не отца да своей матушки,
Не села я не знаю и не городу —
Заблудящей я удалой доброй молодец».

[Дальше М. К. не помнила, как петь, а сказала только, что Лука женился на Настасье и у них родился Олёша Полуверенин.]

(Зап. Ончуковым Н. Е.: май — июнь 1902 г., с. Среднее Бугаево (на р. Печоре) Усть-Цилемской вол. — от Шишоловой Марии Кузьмовны, 63 г.)

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.